

РОМАН КИМ

КОБРА
ПОД ПОДУШКОЙ

Роман Николаевич Ким
Кобра под подушкой
Серия «Шпионский детектив (СОЮЗ)»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73780178

ISBN 9785605545224

Аннотация

Январь 1943 года. В Касабланке проходит конференция между премьер-министром Великобритании Уинстоном Черчиллем и тридцать вторым президентом США – Франклином Рузвельтом. В то же время в Марокко прибывает советский корреспондент Мухин. Английская разведка подозревает его в шпионаже и устанавливает за ним слежку. Их цель – вывести журналиста на чистую воду и раскрыть его тайные связи.

Содержание

Касабланка	5
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Роман Ким

Кобра под подушкой

© ИП Воробьев В.А.

© ООО ИД «СОЮЗ»

* * *

Война – путь обмана
Сунь-цзы

*...когда, кончится война, я думаю,
что смогу рассказать о своей работе.
Это была жутко интересная работа.*
Агата Кристи «N или M»

Касабланка

(Январь, 1943)

I

– Я хотел убить премьер-министра Черчилля, – произнес арестованный и, покачнувшись, чуть не упал со стула.

Пимброк успел подхватить его и, взяв за плечи, сильно встряхнул. Эймз окинул взглядом атлетическую фигуру арестованного и усмехнулся.

– Странное желание. Насколько мне известно, Уайтхолл находится в Англии, а не здесь, в Африке.

– Я узнал, что он прилетит сюда.

Арестованный говорил по-английски с явным французским акцентом.

– От кого?

Арестованный закрыл глаза и опять поканулся.

– Я больше не могу, – простонал он. – Дайте мне поспать... Тогда все скажу.

Эймз и Пимброк быстро переглянулись. Наконец-то! Допрос, продолжавшийся беспрерывно почти трое суток, увен-

чался успехом: арестованный заговорил. Настольные часы показывали 4 часа 20 минут утра.

– Надо выспаться... – с трудом выговорил арестованный. – Голова не работает.

– Расскажите все, – ровным голосом произнес Эймз. – По порядку.

– Всё путается... плохо соображаю...

– Если отдохнете, расскажете все? – спросил Пимброк. – Можно устроить небольшой антракт.

– Пока не скажет, никакого антракта. Не мешай! – Эймз отмахнулся от Пимброка и толкнул локтем дремавшую стенографистку. Та открыла глаза, почмокала губами и снова задремала. – Записывайте, Дафни. Только тем концом карандаша, которым пишут, а не наоборот. И сперва проснитесь. – Эймз толкнул носком ботинка ногу арестованного. – Говорите.

– Расскажите и пойдете бай-бай, – ласково сказал Пимброк.

– Это зависит от того, что он скажет. – Эймз повысил голос. – Ну!

Арестованный провел рукой по длинным волнистым волосам, медленно вздохнул и заговорил, с трудом ворочая языком:

– Были получены сведения... что сюда, в Африку, приедут главы союзных стран...

– Где были получены эти сведения? – спросил Эймз.

– Там... откуда я прибыл

– Откуда вы прибыли?

– С Канарских островов.

– Врете. Ваш напарник, контрабандист, уже выложил все. Арестованный потер лоб и мучительно поморщился.

– Совсем не соображаю. Я прибыл из этой... Испании, из

Уэльвы.

– Это другое дело. Значит, там были получены сведения о предстоящем совещании?

– Да. И было решено... провести комбинацию.

– Какую?

Арестованный мотнул головой.

– Долго рассказывать. А когда я приехал сюда, то узнал, что представители командования союзников уже здесь.

– От кого узнали?

– Мне сказал местный начальник... испанец Уркихо.

– Сообщили в Уэльву?

– Не успел. Хотел сперва узнать – приехали ли русские... подробности о них.

– Зачем?

– Чтобы провести комбинацию. Я говорю по-русски... жил там. Дайте поспать. Больше не могу. – Арестованный опять покачнулся. – В голове туман.

– А что вам известно о совещании? Что там обсуждают?

– Очень важные вопросы... насчет постели и подушки. И всем надо спать...

Арестованный уронил голову на грудь.

– Пусть поспит, – сказал Пимброк. – А то будет нести чепуху.

Эймз метнул сердитый взгляд на Пимброка, вызвал конвоира и, посмотрев на настольные часы, приказал:

– Ровно в семь стащишь его с кровати, обольешь холодной водой и притащишь сюда. В живом или мертвом виде.

– Лучше в восемь, – предложил Пимброк. – Пусть больше поспит.

– В семь, – повторил Эймз. – Забирайте его.

Как только конвоир увел арестованного. Эймз накинулся на Пимброка:

– Надо было заставить его сказать все в общих чертах, записать и дать подписать. И только после этого отпустить отдыхать. А ты вылез со своим дурацким антрактом и все испортил.

– Мы менялись через каждые шесть часов, а ему не давали спать. Это форменная пытка. Он – настоящий першерон, но и то не выдержал. Пусть выспится. Нам нужны показания, данные при ясном сознании, а не сонный бред.

– В прошлый раз, когда допрашивали гречанку – продавщицу кокаина, ты тоже расчувствовался. Стал корчить из себя рыцаря.

– Такая тактика лучше действует на арестованных. Склоняет их к признанию. Надо играть на психологии. А твоя прямолинейная солдафонская тактика...

– Моя цель: выжать допрашиваемого как лимон. А ты просто сентиментальный слюнтяй. А что касается психологии, то суй ее лучше в свои книжки.

Пимброк с шумом отставил стул.

– Надоели твои замечания. Тошнит от них.

– Только без истерики. И не забывайся. Помни...

– Что ты старше чином? Плевал я.

Дафни встала между ними и помахала тетрадкой.

– Не ссорьтесь. Вредно для пищеварения. Я пойду отдыхать.

– Сперва отпечатайте то, что сейчас сказал арестованный, в двух экземплярах и принесите мне, – приказал Эймз. – И постарайтесь делать поменьше грамматических ошибок. Правда, они вам к лицу...

– Я тоже очень устала и совсем не соображаю. Дайте мне отдохнуть.

Она повернулась к Пимброку и посмотрела на него умоляющими глазами.

– Дафни действительно еле живая, – подтвердил Пимброк. – Вчера, вместо того чтобы выспаться, танцевала до упаду со всеми.

– Не со всеми, а с лейтенантом с американского эсминца «Мэйрант», огрызнулась Дафни. – Элегантный, остроумный, блестящий. Затмил всех. Особенно наших армейских...

Этого ей не следовало говорить.

– Ваш американец – вареная глиста, – отчеканил Пим-

брок. – И кретин чистейшей воды.

– А в профиль напоминает дохлого верблюда, – добавил Эймз.

– Жалкие завистники, – прошипела Дафни и, громко стуча каблуками, вышла из комнаты.

Эймз сел на стол и набрал номер телефона.

– Простите, не разбудил? Только сейчас кончил. Француз не выдержал. Что? Нет, не умер. Еще жив и решил говорить, но попросил дать передышку. Сейчас придем. – Эймз осторожно положил трубку. – У полковника хорошее настроение. Наверно, ему обещали повышение.

– Или взял реванш в покер, – сказал Пимброк. – На прошлой неделе он проигрался в пух и в прах.

II

Узкие улицы предместья Касабланки были безлюдны и погружены во мрак. Идти надо было очень осторожно – на каждом шагу джипы, грузовики и мотоциклы, они заполняли все улицы и переулки, а по краям улиц – канавы с вонючей водой. Зажигать карманные фонарики запрещалось. В небе гудели самолеты – барражировали над гаванью.

Наконец добрались до отеля «Анфа», огороженного колючей проволокой. Здесь охрану несли американские часовые. У некоторых вместо автоматов были гидропульты – на случай, если немцы сбросят магниевые бомбы.

Часовые трижды проверяли пропуски Эймза и Пимброка. Последняя проверка проводилась в вестибюле отеля. Дежурный сержант военной полиции щелкнул пальцем по пропуску и объявил:

– Через три часа зеленые будут недействительны. Доставьте новые.

– Мы ведь здесь живем, – сказал Эймз. – Неужели все строгости распространяются и на нас?

– Все одинаковы перед богом и генералом Паттоном.

– Синие были, – сказал Пимброк, – желтые и зеленые тоже. Теперь, очевидно, будут красные.

Американец улыбнулся уголком рта.

– Спросите у немецких шпионов, они, наверно, знают. – Он вдруг замолк, уставившись на Пимброка удивленными глазами. – Простите, капитан... но такое сходство...

– Какое?

– Совсем недавно читал... забыл заглавие... о том, как судья украл мумию. – Американец шевельнул уголком рта. – На задней стороне обложки было фото автора. До черта похож на вас.

Эймз хмыкнул.

– Очевидно, такое же круглое румяное лицо, толстый нос и вульгарные усики. Физиономия не одухотворенная.

Американец улыбнулся – на этот раз всем ртом.

– Поразительно похожи. Случайно, не родственник?

Пимброк отвесил легкий поклон.

– Во всяком случае, это сходство мне льстит. На меня всегда обращают внимание, когда я с майором Эймзом. Выделяюсь на его фоне.

В номере полковника Марло пахло дорогими духами и сигарами. Хозяин комнаты, стройный, моложавый, с седыми подстриженными усами, сидел в розовой пижаме на диване, скрестив ноги. На столике стояли пустые жестяные банки из-под пива и коробка с сигарами.

Эймз коротко доложил о допросе. Полковник тряхнул головой.

– Этот француз прислан из Уэльвы резидентурой немецкой военной разведки. Во главе резидентуры стоит полковник Рауш. С ним здесь связан испанец Уркихо. Словом, это линия разведки адмирала Канариса.

– А на прошлой неделе американцы арестовали бразильского коммерсанта, сказал Эймз. – Он оказался агентом гестапо, то есть разведки Гиммлера.

Марло кивнул головой.

– У немцев несколько параллельных линий разведок. Поэтому они так хорошо осведомлены. – Голос у полковника был мягкий, притушенный – привычный к доверительным разговорам. – Я много раз говорил о том, что нам надо перестроить нашу разведку по немецкому образцу, но у нас в Лондоне на этом деле сидят круглые идиоты, которых давно надо перевести на работу в богадельню для глухонемых старух.

– Немцы, наверно, уже пронюхали, – сказал Пимброк.

Берлинское радио сообщило, что где-то в Африке собрались начальники штабов союзных стран. А местный эмиссар разведки Канариса сеньор Уркихо уже знает, что сюда приехали Маунтбэттен и Александер.

– Не пора ли взять Уркихо? – спросил Эймз.

– Его переписка с Уэльвой под нашим контролем – связник провербован нами. Его донесения о конференции мы задержали. И мы знаем, где он прячется. Брать его не стоит, а то немцы забросят другого и придется искать его. Зачем придумывать себе лишнюю работу?

– А насчет прибытия Черчилля и Эйзенхауэра из Лондона он знает? спросил Эймз.

– Пока не знает, но может узнать в любую минуту, потому что некоторые корреспонденты уже догадались и могут проболтаться.

– Вчера в офицерском клубе вертелась одна американка, только что приехавшая сюда, – сообщил Пимброк. – Разговаривала с адъютантом Паттона. Наверно, пронюхала, что его солдаты несут охрану в городе. Блондинка с серебристым оттенком, так называемая платиновая блондинка, длинноногая, фигурка безупречная, соотношение: 36-23-38...

Эймз усмехнулся.

– От внимания капитана не ускользнет ни одна юбка. Даже во время войны.

– Майор Эймз, к сожалению, еще не дорос до усвоения

азбучной истины о том, что именно во время войны надо смотреть в оба за женщинами которые выются вокруг штабных офицеров.

Полковник улыбнулся одними глазами.

– Очко в пользу капитана, – мягко произнес он. – Эту трясогузку потом задержали около виллы Мирадор, очевидно, хотела хоть одним глазком увидеть Черчилля. Когда ее доставили ко мне, я решил пугнуть ее, но она показала мне кончик языка и предложила позвонить на виллу напротив, Майку Рейли, начальнику личной охраны президента. В общем, выяснилось, что она секретарь видного чикагского промышленника, играющего большую роль в управлении экономической войны. Пришлось извиниться и выпустить. Но присматривать за ней не мешает

– А что если эта американка... ее зовут Лилиан Уэстмор... – Пимброк покрутил пальцем, – подсунута к чикагскому толстосуму со стороны? Что если она нацистская Мата Хари...

– Вполне возможно, – согласился полковник. – Держите ее в поле зрения. И надо взять под наблюдение одного русского, приехал из Дакара. Судя по документам, корреспондент ТАСС, но вполне возможно, что он такой же корреспондент, как я далай-лама.

– Мне сказали о нем вчера в пресс-бюро штаба, – сказал Эймз. – Я пошел в ресторан отеля у пристани и, увидев русского, подсел поближе к нему, попросил у него свежие газе-

ты, разговорился и познакомился. Он живет в том же отеле.

Полковник одобрительно промычал.

– И там же проживает эта самая американка Лилиан, – сообщил Пимброк. В бельэтаже.

– Зовут его Мухин, – продолжал Эймз, – на вид сугубо штатский, мешковатый, похож на провинциального школьного учителя. Занимает номер на четвертом этаже, в тупичке над бильярдной и баром. Рядом с ним никто не живет, там каморка для запасной мебели, а наискосок у лестницы пустой номер, его проветривают после дезинфекции.

– Вы оба молодцы, узнаю школу сэра Шиллито. – Полковник отрезал ножичком кончик сигары и закурил. – Я рад, что получил вас... но боюсь, что ненадолго. Итак, рекогносцировка проведена, можно действовать. А что касается пойманного француза, то он меня мало волнует. Допросите для проформы и передайте майору Фланагану, ондохнет от безделья. Если француз действительно знает русский, то его следует перевербовать.

– А не связан ли приезд Мухина с предстоящим прибытием советской делегации? – спросил Эймз. – Может быть, Мухину поручили выяснить предварительно местную обстановку.

Полковник мотнул головой.

– Советская делегация не приедет. Черчилль послал приглашение от себя и от имени Рузвельта, но советские руководители ответили, что не могут отлучиться из Москвы. Неко-

гда. Русские доколачивают немцев на Волге.

Эймз подошел к окну и посмотрел на виллы, где остановились Рузвельт и Черчилль. На вилле Мирадор стальные шторы на окнах были спущены премьер-министр, вероятно, еще спал, но на вилле Дар-эс-Саада огромные венецианские окна, выходящие в сад, были распахнуты – проветривали комнаты.

– К Рузвельту поздно ночью вызывали всех военных советников. Только что кончили заседать. Может быть, возникли какие-нибудь осложнения?

– Все идет гладко, – ответил полковник. – Уинни настоял на своем, у него бульдожья хватка. Решено действовать в первую очередь на Средиземном море.

Эймз покачал головой.

– Воображаю, как рассердятся русские. Поднимут шум.

– Мы воюем для себя, а не для них. – Полковник спустил ноги с дивана, встал и потянулся. Он оказался на голову выше своих подчиненных. – Скорей кончайте с французом.

Пимброк поднес палец к подбородку

– А что если этот француз прибыл сюда из Испании для встречи с Мухиным? И сюда же прибыла эта Лилиан... Может быть, она тоже связана с Мухиным?

Эймз вздохнул.

– У капитана Пимброка буйная фантазия, И каждый раз...

Полковник остановил его

– Разведчик, так же как и детектив, должен строить самые

смелые предположения. Гипотеза насчет Мухина вполне законна. Надо иметь в виду, что враг...

Пимброк тонко улыбнулся.

– Теперь мы в одной коалиции... Союзник.

– Временный союзник, – уточнил Эймз.

Полковник махнул рукой.

– Это – терминологические тонкости. Для нас важно вот что. По только что полученным сведениям, к русским в плен попал Генрих Бисмарк, родной внук железного канцлера. Русские могут предпринять через Бисмарка-внука, очень популярного среди немецких военных, какую-нибудь акцию... позондировать почву для замирения. Катастрофа на Волге может толкнуть немецкий генералитет на те или иные шаги... в поисках путей к спасению. Вот почему мы должны следить за Москвой. И возможно, что Мухин знает кое-что и... записал что-нибудь. Поэтому его надо... – полковник прищелкнул языком. – Назовем это «операцией Покер». И не спускать глаз с очаровательной американки. Займемся этой парочкой. Надо их... расшифровать Понятно?

– Понятно. – Эймз показал подбородком на Пимброка. – Только прикажите ему снять усы и вообще изменить физиономию. В американских покетбуках, оказывается, на обложках печатаются фото авторов И его уже узнали американские солдаты Он пока не признался, но...

– А на книжках поставлено ваше имя? – спросил полковник.

– Нет, псевдоним: Рокуэлл Пим, – ответил Пимброк.

– Тогда не страшно. Говорите, что он просто похож на вас.

Идите, мальчики, и действуйте. Сорвите маску с Мухина и американки. И не щепетильничайте. Что бы вы ни сделали, Бог вас простит. Я договорился с ним.

Ш

Пимброка разбудил телефонный звонок. Звонил Эймз из отеля на пристани. Пусть Пимброк сейчас же сядет в машину, она ждет его у подъезда. Без всяких расспросов, дурацкая привычка. Немедленно – пулей.

Пимброк помнил утренний разговор у полковника. Спустя несколько минут он катил в джипе в сторону центра. Улицы, скверы и бульвары были заполнены американскими и английскими военными и местными французами. В этот час предвечернего гулянья цветные туземцы стеснялись показаться в центральных кварталах. Только в боковых переулочках можно было заметить фигуры в белых, синих и черных балахонах. У женщин лица были закрыты белыми чадрами.

Машина промчалась по набережной, где выстроились снежно-белые многоэтажные здания, и остановилась у отеля, рядом с универсальным магазином. Эймз сидел в глубине вестибюля в огромном кожаном кресле. Пимброк плюхнулся рядом, они закурили, вытянули ноги, приняли вид скучающих собеседников.

Пимброк узнал, что после его ухода француз перестал кривляться, изобличил на очной ставке испанца-контрабандиста и подписал все протоколы допроса, но полковник, к которому Эймз явился с докладом, отмахнулся от протоколов и приказал провести «операцию Покер» немедленно, сегодня же вечером. Этого требует начальство.

Пимброк покрутил пальцем в воздухе.

– Деликатнейшее дело... Если провалимся?

– Нас сотрут в порошок, – произнес сквозь зубы Эймз.

– Риск отчаянный. – Пимброк потер руки и зажмурился от удовольствия. Но оч-чень интересно. Танец на краю пропасти. С чего начнем?

Эймз ввел его в курс. В кафе напротив сейчас сидят Мухин и Лилиан. Они заявили, что будто бы познакомились на базаре, где покупали сувениры. Сейчас Эймз пойдет к ним, а спустя некоторое время в кафе войдет Пимброк и, сделав вид, что случайно встретил Эймза, подсядет к ним.

В ходе беседы Пимброк скажет, что сегодня в казино будут показывать интересные фильмы, и уговорит Лилиан и Мухина пойти туда. И постарается сделать так, чтобы они досидели до конца сеанса. Если Мухин захочет выйти во время сеанса, надо будет задержать его. А если он все-таки выйдет на улицу принять любые меры. Поэтому около Пимброка все время будут два младших офицера, они уже проинструктированы. Итак, задача Пимброка: не дать русскому вернуться к себе в отель раньше времени.

– Сколько тебе надо? – спросил Пимброк.

– Минимум час, – ответил Эймз.

– С момента начала сеанса?

– Да. Показ начнется в семь.

– А ты скажешь, что не можешь идти с нами?

– Скажу, что занят. Имей в виду, мы оба работники квартирмейстерской службы, по части снабжения горючим.

Помни об этом.

Эймз поднялся с кресла, медленно прошагал по вестибюлю и вышел на улицу. Через пять минут Пимброк тоже вышел из отеля и, обойдя большую воронку от снаряда на краю площади, направился к кафе. Он прошел через залу и, остановившись у входа на веранду, стал разглядывать сидящих за столиками.

У самой эстрады рядом с Эймзом сидели высокая светловолосая девица в белой пилотке и полноватый мужчина в очках. Пимброк сделал удивленное лицо и стал пробираться между танцующими.

– Где ты пропадал? – крикнул он Эймзу. – С утра ищу тебя.

– Был в лазарете, там лежит старый знакомый, потерял ногу при штурме Касабланки. – Повернувшись к Мухину и Лилиан, Эймз представил им своего приятеля. – Тот самый, в натуральную величину.

Лилиан переложил со стула на столик матерчатую куклу с перьями на голове, соломенного верблюжонка и несколько

статуэток из дерева и кости.

– Садитесь сюда, капитан. – Она кокетливо наклонила голову набок и протянула руку. – Ваша поклонница. Недавно залпом проглотила ваш «Брильянтовый эшафот».

– Его книжки надо именно проглатывать залпом, закрыв глаза, – сказал Эймз. – Как касторку.

Лилиан сделала протестующий жест. Мухин привстал и поклонился. Держался он застенчиво.

– Я прочитал с удовольствием... ваш исторический детективный рассказ, э... о том, как у американского посла в Париже накануне революции украли дневник... – Мухин слегка заикался, говорил по-английски с акцентом, но правильно. – А в конце выяснилось, что кражу совершил по приказу короля автор «Свадьбы Фигаро» и «Севильского цирюльника».

Лилиан повернула голову к Пимброку.

– Зачем вы оклеветали Бомарше? Такого знаменитого писателя.

– Он действительно занимался такими делами, – ответил Пимброк. И не только он. И Кристофер Марло, и Даниель Дефо, и ряд известных писателей.

Эймз заинтересовался предметами, разложенными на столике.

– А этот амулет из слоновой кости?

– Нет, из зуба бегемота, – объяснила Лилиан. – Эти куклы не игрушки, а фетиши для магических обрядов. Мы с ми-

стером Мухиным были на базаре и нашли много любопытных вещей. Мистер Мухин хотел купить еще дудочку, но заломил такую цену... вдвое дороже норкового манто.

Эймз вскинул брови.

– Что за дудочка? Волшебная?

Мухин усмехнулся.

– Пожалуй, да. Мы видели заклинателя змей. Он вызывает кобру из корзины, заставляет ее поднять голову и ритмично покачиваться с закрытыми глазами. Захватывающее, но страшное зрелище. И все это он проделывает с помощью тростниковой дудочки.

Кельнер-марокканец принес в чашечках черный кофе и бутылочку бананового ликера. Пимброк заказал рюмку джина, смешанного с вермутом. Лилиан прикоснулась к его руку и кокетливо сощурила глаза.

– Мистера Мухина очень интересует, почему так поторопились с убийцей адмирала Дарлана? Казнили на третий день после ареста. Что за спешка?

Эймз учтиво улыбнулся.

– Мистер Мухин вчера уже задавал мне этот вопрос. Об этом надо спрашивать не нас, а ваших соотечественников, американских штабных офицеров. Но, пожалуй, не стоит их спрашивать.

– Почему?

– Они сочтут это бестактным.

Мухин тихо рассмеялся.

Лилиан пожала плечами и посмотрела на стену. Ее взгляд остановился на небольшой картине – на синем фоне разноцветные яркие пятна и желтые человекообразные фигурки с красными руками и фиолетовыми флажками. Картина была выдержана в желто-красно-фиолетовой гамме.

– Это, кажется, Хоан Миро, – сказала Лилиан. – Мой патрон коллекционирует его, не жалея денег.

Эймз поправил ее.

– Нет, это картина не Миро, а Пауля Клее. Судя по всему, это произведение написано в двадцатых годах, потому что в дальнейшем Клее стал работать в другой манере – предельно упрощать рисунок и колорит. Клее довольно близок к Миро, но тот считается абстракционистом, а Клее сюрреалистом.

– А вы, оказывается, знаток, – удивилась Лилиан.

– Это его профессия, – сказал Пимброк. – До войны майор был художественным критиком и натренировался по части брехни. С ним переписывался сам главарь сюрреалистов поэт Андре Бретон. – Пимброк показал на пятна от кофе и вина на скатерти. – Если эту скатерть заключить в раму и назвать «Композицией» или, скажем, «Прелюдия к адюльтеру в Сахаре», то майор Эймз сможет несколько часов без остановки разглагольствовать на тему об иррационально-парадоксальном взаимодействии деформированных плоскостей... обусловленном гротескной морфологической характеристикой комбинаций пятен и фантазмагорической тональностью... основанной на акцентировании архитектоники эмоциональ-

ных аспектов сверхреальности...

Лилиан мелодично засмеялась. Эймз покосился на Пимборка и процедил сквозь зубы:

– Есть люди, которые стыдятся невежества и прячут его, и есть люди, которые, наоборот, выставляют его напоказ. Неприглядный пример последнего сейчас перед нами.

– Мой патрон только что получил из Мадрида сообщение о том, что там откроется выставка сюрреалистов, – сказала Лилиан. – И туда должен прибыть Андре Бретон, он откроет выставку и опубликует новый манифест.

– А правда, что Бретон хотел создать лигу сюрреалистов? – спросил Мухин.

Эймз кивнул головой.

– Бретон основал так называемый «Интернациональный союз независимого революционного искусства», который фактически объединил всех сюрреалистов в Европе и в Америке. У него были далеко идущие политические замыслы, и он хотел использовать в своих целях сюрреалистические группы в разных странах. Они имели деньги и издавали журналы, потому что у них были солидные меценаты, вроде вашего патрона.

Пимброк посмотрел на ручные часы и предложил Лилиан и Мухину пойти в казино – сегодня там покажут офицерам и журналистам трофейные немецкие секретные фильмы об операциях на русском фронте. В фильмах засняты окружение и ликвидация партизанского отряда, карательные меро-

приятия против населения, помогавшего партизанам, и сцены форсированного допроса пойманных подпольщиков. Эти фильмы предназначались только для эсэсовских офицеров.

Мухин и Лилиан поблагодарили за любезное приглашение, а Эймз выразил сожаление – он не может пойти, его посылают в Рабат принять от американцев танкеры.

– Осталось минут двадцать. – Пимброк встал и подозвал кельнера. – До казино идти минут десять – двенадцать. Пойдемте скорее, а то не будет хороших мест.

Оставшись один, Эймз посидеть минут пять, затем подошел к окну и увидел у фонарного столба человека в штатском. Тот вынул платок из верхнего кармана пиджака, вытер подбородок и засунул платок в брючный карман. Эймз вышел из кафе и быстро проследовал через площадь к отелю.

IV

Они опоздали. Небольшой узкий зал был переполнен, оставались места только в самых передних рядах. Все курили, в зале стоял дым.

Пимброк провел Мухина и Лилиан во второй ряд. Как только они уселись, потух свет и начался показ.

Первым шел трофейный фильм о наступлении отряда итальянской фашистской милиции в Британском Сомали.

– Старый фильм, – шепнул Мухин. – Неинтересно.

– Где же ваш фильм о русском фронте? – спросила Лили-

ан.

– Сначала закуска, потом суп, потом другие блюда и под конец десерт, сказал Пимброк.

Лилиан фыркнула:

– Неужели обед будет состоять из таких протухших блюд?

Майор Эймз и капитан Робинз – маленький, шустрый, с рыжей шевелюрой прошли по пустому коридору и остановились перед дверью рядом с дамской туалетной. Эймз вставил ключ и осторожно открыл дверь. Робинз осветил карманным фонариком порог – никаких ниток натянуто не было. Они вошли в комнату. Луч фонарика скользнул по стене.

– Осторожно, – прошипел Эймз. – Увидят со двора.

Они подошли к столу. На портативной пишущей машинке лежали русские, американские и английские газеты и журналы, а в ящиках стола – книжки и географические карты. На книжной полке были разложены соломенные и матерчатые куклы и деревянные игрушки. На ночном столике стояли часы со светящимся циферблатом.

Пришлось пересмотреть все газеты, журналы и книги – в них могли быть спрятаны листочки с записями. Но ничего обнаружить не удалось. Корзинка для бумажного мусора была набита обрывками газет, оберточной бумагой и порванными открытками. Эймз приказал Робинзу взять эти клочки открыток.

Часы показывали 7:15.

После фильма об итальянцах в Сомали началась кинохро-

ника о вступлении немецких войск в Афины. Лилиан шепнула:

– Здесь очень душно. Совсем задыхаюсь.

– Сейчас будет интересный фильм, – шепнул ей на ухо Пимброк.

Его губы слегка коснулись ее уха. Оно было маленьким, совсем детским.

– Хочу домой-ой, – сказала она капризным голосом.

Пимброк всунул ей в руку плиточку жевательной резинки.

– Деточка, очевидно, хочет не домой... Ее ждет какой-нибудь дядя?

Она вздохнула.

– К сожалению, никто не ждет.

И мотнула головой. Пимброк ткнулся носом в ее волосы и сказал:

– Ваши волосы пахнут летним утром в саду.

– У вас повадки опытного повесы.

– А в целом вы напоминаете бутылку, наполненную шампанским с другой планеты.

Пимброк коснулся губами ее уха. Она повела плечами, но не переменяла позы.

– Очень душно, – сказал Мухин и посмотрел на ручные часы. – Двадцать минут восьмого.

– Потерпите немножко, – шепнула ему Лилиан. – Сейчас будет интересный фильм.

– Где же записные книжки? – спросил Робинз.

– Он умнее, чем вы думаете, – ответил Эймз. – Носит с собой.

– А тетрадки?

Эймз отодвинул штору и взял с подоконника портфель. Но содержимое портфеля разочаровало обоих – словари, вырезки из газет и копировальная бумага.

Робинз тщательно обследовал платяной шкаф и прощупал все карманы на пиджаке и плаще. Тем временем Эймз осмотрел чемодан. В нем тоже не было ничего интересного – никаких тетрадок и записных книжек.

– Может быть, он пишет симпатическими чернилами? – спросил Робинз, показав на чистые блокноты.

Эймз вынул из чемодана блокноты и протянул их Робинзу.

– Скажите Эллиоту... пусть сделает химическую проверку.

Робинз вышел из номера, держа в руке блокноты и порванные открытки. На настольных часах было 7 часов 32 минуты.

После хроникальных фильмов стали показывать американскую игровую картину «Аллея Тин-Пэн».

– Говорят, хорошая картина, – сказала Лилиан. – Играют Алиса Фэй и Бетти Грэйбл.

– Я видел этот фильм в Лондоне. Наверно, фильмов о Восточном фронте показывать не будут. – Мухин встал. – Я пойду.

Но Пимброк усадил его обратно.

– Подождите. Может быть, эту картину прервут и покажут другую. Пойдемте вместе. Вчера поймали двух нацистских диверсантов у отеля «Анфа» и начались всякие строгости. Проверяют всех на улицах, и вас могут задержать.

– У меня корреспондентская карточка, – сказал Мухин.

– Все равно задержат и отведут в штаб военной полиции. А если со мной ничего не будет.

Эймз пошарил под креслом и наткнулся на коробку. В ней был крокодил, сделанный из материи, и какая-то штука из соломы, похожая на птицу.

Подойдя к двери, Эймз прильнул к ней ухом. Через некоторое время в коридоре послышались быстрые легкие шаги. Затем раздался тихий стук в дверь – три быстрых, два с интервалами. Эймз открыл дверь, впустил Робинза.

– Блокноты проверили, – доложил Робинз, – ничего не написано. Сейчас они сохнут.

Он бросил в корзинку обрывки открыток.

– Засуньте поглубже, – приказал Эймз. – Они были взяты со дна. Надо быть повнимательней.

Пимброк стиснул руку Лилиан и шепнул:

– Останемся до конца, я готов сидеть вот так, рядом с вами, хоть до утра.

– А у меня горло пересохло. Я нечаянно проглотила вашу резинку.

– Удержите вашего соседа. Вы можете его уговорить. Мне

хочется посидеть вот так...

– А сколько времени сейчас? – спросила Лилиан.

Пимброк поднес часы к глазам, 7 часов 42 минуты. Но он сказал:

– Семь двадцать. Может быть, немножко отстают. Уговорите соседа остаться. Хорошо?

Он взял ее руку и положил на свое колено. Она промолчала.

Эймз подошел к ночному столику и открыл ящичек. В нем были пакетики ваты и таблетки. Робинз пошел в ванную. Эймз открыл нижний ящик столика. Там оказались ботинки.

Вдруг раздался громкий стук в дверь. Стукнули два раза. Эймз застыл на месте. Из ванной вышел Робинз и прижался к стене. Стук повторился, затем послышался голос – мужчина сказал по-французски, с трудом ворочая языком:

– Кло, ты дома? Скорей одевайся и приходи. А то пристрелю.

Послышались удаляющиеся шаги

– Перепутал, пьяная скотина, – прошептал Робинз и вытер рукавом лоб.

– Настольные часы показывали 7.48.

– Мне душно, я выйду, – сказал Мухин.

Пимброк шепнул Лилиан на ухо:

– Скажите ему, чтобы остался. Вы мне обещали.

– Ничего не обещала. Мне тоже хочется выйти.

– А что вас связывает с этим русским? Он вам нравится?

– Скорей я ему нравлюсь. Мне хочется как следует влюбить его в себя и посмотреть, что получится.

– Если речь идет об эксперименте, то предлагаю себя в качестве подопытного кролика. Хорошо?

Лилиан сняла его руку со своего плеча. Мухин что-то тихо сказал Лилиан и встал.

– У меня тоже голова болит, – сказала она и встала. – Больше не могу.

Они пошли по проходу, заставленному стульями. Пимброк поднес к глазам часы. Без пяти восемь. Там, наверно, еще не кончили. Надо задержать его. Нет, обоих. Она сперва сделала вид, что намерена остаться и уговорить Мухина тоже остаться, но потом вдруг пошла за ним. Ясно, что они связаны друг с другом. Неужели догадались?

Эймз осветил кровать, луч скользнул по подушке. Из-под нее выглядывал угол книжного переплета. Эймз поднял подушку и вытащил книгу и тетрадь с клеенчатой обложкой. Книга была на русском языке и, судя по внешнему виду текста, сборник стихов. А на титульном листе было написано карандашом: 38(1) 46(2) 58(3) 38(4) 18(5) 10(6).

– Что это? – спросил Робинз.

– То, что мы искали, – ответил Эймз. – В тетради записи. А эта книга может быть кодом. Берите. – Он посмотрел на часы. – Уже без трех восемь. Скорей!

Эймз посмотрел под одеялом и приподнял матрац – больше ничего не было спрятано. Робинз, держа книгу и тетрадь,

быстро вышел из номера.

В фойе Лилиан обернулась к Пимброку.

– Я хотела посмотреть на зверства нацистов, а вместо этого... – Она страдальчески поморщилась: – Вы мне все пальцы переломали... Я боялась, что откусите еще мне ухо.

– А почему вы не остались? – строго спросил Пимброк.

– Не сердитесь. – Она погладила его рукав. – Мне ужасно пить хочется. Пойдемте в ресторан при нашем отеле. – Она посмотрела на ручные часы и поднесла их к уху. – У меня остановились. Сколько сейчас?

– Восемь, – ответил Мухин.

Лилиан заглянула Пимброку в лицо. Мухин подошел к выходу и оглянулся. Лилиан хотела взять Пимброка под руку, но тот быстро пошел вперед.

Эймз еще раз осмотрел портфель, ящики стола и подоконник. На часах было пять минут девятого. Уже прошло больше часа. Минутные стрелки вертятся со скоростью секундных. Сидят ли они еще в казино? А что если Пимброк не смог их задержать? Оттуда десять минут ходьбы. Их могут подвезти сюда на машине. Лилиан может упросить любого. Робинз застрял, черт дорога каждая секунда. Эймз подошел к двери.

Пимброк пошел впереди по темному переулку. Мухин окликнул его:

– Мы сюда шли не этой дорогой. Надо налево.

– Этот путь короче, – буркнул Пимброк, не останавлива-

ясь.

– Ой, ничего не вижу, – жалобно протянула Лилиан. – Посветите мне.

– К сожалению, нельзя. – Мухин подошел к Лилиан и взял ее под руку. Сейчас вы привыкнете к темноте. Осторожней, здесь камни.

Пимброк оглянулся. Позади Лилиан и Мухина шли две фигуры. Это те, о которых говорил Эймз. Значит, можно действовать. Пимброк прибавил шагу.

В дверь постучали. Эймз впустил Робинза.

– Неприятность, – произнес, тяжело дыша, Робинз. – Один аппарат испортился, побежали за другим.

– Мы погибли! – Эймз ударил себя кулаком по боку. – Они, наверно, уже идут сюда.

На часах было 8:12.

– Катастрофа, – простонал Эймз.

Робинз молча вышел из комнаты.

Пимброк увидел в темноте яму. Он подошел к ней, вмахнул руками и, сдавленно крикнув, прыгнул вниз. Лилиан пронзительно крикнула. Кто-то выскочил из-за дерева и тоже прыгнул в канаву – прямо на Пимброка. Мухин подбежал к канаве и зажег фонарик, но в ту же секунду кто-то выхватил у него фонарик и толкнул в грудь. Сзади засвистели, слышался топот ног.

К Мухину подбежал солдат и приставил к его животу автомат.

– Я советский корреспондент, – сказал Мухин.

Эймз впустил Робинза в комнату.

– Все в порядке, – быстро сказал Робинз. – Аппарат починили и сняли все.

Они положили блокноты в чемодан, а книгу и тетрадь под подушку. Робинз поправил подушку, но Эймз снова смял ее.

– Вот так было. Надо помнить.

Робинз споткнулся у кровати и чуть не растянулся на полу. Он поправил отогнувшийся край коврика. Эймз осветил еще раз фонариком стол и кровать и взглянул на часы. 8 часов 22 минуты. Они вышли из комнаты.

Мухина и Лилиан привели в штаб американской военной полиции напротив казино. Здоровенный солдат в высоком шлеме и с дубинкой на поясе ощупал карманы Мухина и толкнул его в маленькую комнатку с окном, забитым досками.

– Я советский журналист, – сказал Мухин и вынул из кармана удостоверение.

Американец молча взял удостоверение, показал подбородком на скамейку в углу и вышел в коридор.

Эймз спустился вниз и, пройдя через вестибюль, вышел на улицу. Перед отелем стоял джип. Из машины выскочил Пимброк.

– Кончили игру? – спросил он.

– Только что. А где твои спутники?

– Я спрашиваю: когда кончили? Только точно.

– В восемь двадцать.

– А они вышли из казино ровно в восемь. – Пимброк щелкнул пальцами. – Я был уверен, что вы еще возитесь, и принял меры. Под самым носом американского патруля инсценировал падение в яму и вызвал тревогу. И в результате этого двое подозрительных штатских угодили к американцам. Я сейчас же выручил Лилиан и доставил сюда. Она сейчас принимает ванну, и скоро мы пойдем в ресторан, поужинаем вдвоем.

Эймз сердито махнул рукой.

– Меня интересуют не твои альковные похождения, а дело. Где он?

– Это вовсе не альковные похождения. Мне кажется, что она действительно связана с Мухиным. Поэтому-то я и закрутил с ней острый флирт. А что касается русского, то я сейчас еду в американскую военную полицию освобождать его.

Пимброк хлопнул шофера по спине, и машина умчалась. Эймз посмотрел на часы у входа в отель – 9 часов 15 минут. Он закурил трубку. «Операция Poker» закончилась благополучно.

V

Блокноты оказались совсем чистыми, на них не было никаких записей. Ключки открыток тоже не представляли ни-

какого интереса – в них говорилось только о приветях, благополучных прибытиях и о посланных книгах и журналах. А в тетрадке с клеенчатой обложкой были следующие записи на русском языке:

«Путь от Нью-Йорка до Марокко.

Нью-Йорк – Майами (на Дугласе С-54).

Майами – Белен в Бразилии (чуть южнее экватора) – Батерст.

(Брит. Гамбия) на Каталине ПБИ.

Батерст – Алжир (аэропорт Мэзон Бланш, отель „Сент-Джордж“) на Дугласе.

Алжир – Касабланка (на джипе).

От Алжира до Касабланки ехал с английским корреспондентом. Очень разговорчивый. Содержание его рассказа:

Накануне высадки союзников в Африке сюда в секретном порядке прибыл на подлодке (в духе приключ. повести) генерал Марк Кларк и провел тайные переговоры с вишистами.

Американское военное командование пошло на тайный сговор с главарем вишистов адмиралом Дарланом. Буря возмущения в Англии, Франции, Америке. Американское командование оказалось в затруднительном положении. Англичане явно злорадствовали. Американцам надо было выйти из положения. И они вышли зачеркнули адмирала, потом зачеркнули того, кто зачеркнул адмирала. Так делается история.

Британская Гамбия – колониальная действительность во

всей ее красе. Местные жители обречены на гибель, – вымирают. Средняя продолжительность жизни – 26 лет.

То же самое и во французских владениях. Касабланка – чудовищные контрасты. Десятиэтажные, сверхсовременные здания белых владык (как в Шанхае на набережной). И лачуги из бочек и помятых бидонов, в которых ютятся изможденные марокканцы, цветущие плантации французов и микроскопические участки феллахов. Они пахут с помощью заостренных палок, как в каменном веке.

Недалеко от штаба ген. Паттона (роскошное здание германской миссии) находится пресс-клуб. Сейчас в Касабланке много корреспондентов – высадились вместе с войсками и ждут наступления на Тунис. Томятся от безделья, играют до одури в карты, держат пари на что придется, судачат на все лады. Любимая забава: мистифицировать друг друга. Один корреспондент сказал мне, что он может показать мне интересные документы неофициального характера. Я ответил, что меня интересуют только документы, публикуемые отделом печати штаба союзного командования.

Большинство корреспондентов уже знают, что здесь идет совещание начальников штабов – разрабатывают стратегические планы. Приехали Рузвельт и Черчилль. Корреспондент журнала „Тайм“ поклялся мне, что видел в машине балерину Марину Семенову, „наверно, прибыла с секретной миссией“.

После убийства Дарлана американцы арестовали многих

французов. Всех вишистов уже освободили, а коммунистов продолжают держать в каторжной тюрьме Мэзон Каррэ. Почему?

Сговор с Дарланом и другими мерзавцами-вишистами весьма симптоматичен. Неужели американцы и англичане будут ориентироваться на оголтелых реакционеров в разных странах?

Американка Лилиан Уетмор – секретарша крупного чикагского магната весьма милостива. Кончила университет Корнелля. Ее босс сейчас в Каире. Показала мне город. На базаре – фокусники, заклинатели змей, танцоры. Кушанья – вроде плова, с перцем, шашлык, чай с мятой. Куклы для магических обрядов, деревянные и матерчатые игрушки. Везде берут доллары, но здорово запрашивают. Лилиан хорошо умеет торговаться.

Любопытный инструмент у заклинателя – верхняя половина одноствольная, посередине шарик, нижняя половина двуствольная, с отверстиями. Индийского происхождения, по звуку напоминает гобой. Мелодия предельно простая. Интересно было бы попробовать – послушается ли меня змея?

В Алжире в аэропорту разговорился с молодыми американскими и английскими офицерами. Вчерашние инженеры, педагоги, рабочие, клерки, студенты. Хорошие ребята, похожи на наших. Выпили за победу. Никогда не ожидал, что услышу такие восторженные слова по адресу советского на-

рода. И это совершенно искренне. Лейтмотив нашей беседы: мы воюем, чтобы больше не было проклятых войн!

В кафе познакомился с английским штабным офицером. Майор Ричард Эймз. Окончил Оксфорд. Породистый экстерьер. Надменно роняет слова, поднимает одну бровь. Синие жилки на висках, рано лысеет, подагрические пальцы. Он тоже хвалит нас, не скупится на комплименты, говорит, что преклоняется перед всем русским – музыкой, литературой, иконами и широтой характера. Но сказал, что боится чрезмерного усиления России после войны. Лилиан показала мне его друга, тоже штабного офицера, Оливера Пимброка – детективного писателя, выдвинувшегося в последние годы. Жизнерадостный, пышущий здоровьем, густые усыки, спортсмен, рядом с ним Эймз кажется воблой. Пимброк сидел в углу веранды и жадно ел глазами Лилиан. Она это заметила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.